

ОБРАЗ И ПОДОБИЕ

№ 2 (77) август-ноябрь 2024

ГАЗЕТА О ПРАВОСЛАВНОЙ ЖИЗНИ

Молись Богу - от Него Победа

Церковь взирает на Великую Отечественную войну не так, как смотрят на нее историки или политики. У Церкви особый взгляд, особый угол духовного зрения. Именно Церковь является хранительницей той великой правды, что все в мире проистекает от соприкосновения добра и зла. И когда добро побеждает, то последствия одни; а если зло побеждает, то последствия другие.

Мы знаем, что произошло в народе нашем после кровавых событий начала XX века. Сколько же было неправды, зла и человеческих страданий! Но Господь смыл эту неправду и это зло кровью нашей, кровью отцов наших, как то было не единожды в истории рода человеческого. И потому мы должны проникнуться особым пониманием искупительного значения Великой Отечественной войны — это и есть религиозное понимание.

Конечно, у войны были и свои, человеческие причины — злая, безумная воля определенного круга людей. Но ведь и та злая воля была затем проведена через горнило искупления. Пред Богом не исчезает ни одно слово, ни одно дело; и Бог восстанавливает справедливость не только после нашей смерти и не только на Страшном суде. Бог нередко восстанавливает справедливость и в течение жизни одного поколения.

Как же мы должны дорожить подвигом од-

ного поколения! Как мы должны благоговеть перед этой кровью! Как мы должны благодарить Бога за победу, за то, что пролитие крови не обернулось поражением и новыми скорбями, которых уже никогда бы не выдержало наше Отечество! С какой благодарностью мы сегодня должны возносить к Нему свои взоры и свои молитвы за подлинное избавление страны нашей!

Великая Отечественная война явила нам Божию правду о нас самих. Она наказала нас за грех, но явила нам великую славу и силу нашего народа. Мы победили самого страшного врага, которого никто не мог победить, и этой победой Бог словно говорит нам: «Вы можете. Не грешите. Не склоняйте свою голову перед грехом. Живите по Моей правде, и вы все сможете».

Ни один народ не отдал на алтарь победы 27 миллионов жизней. И сегодня эти 27 миллионов жизней вопиют к небесам, когда кто-то пытается украсть у них подвиг и украсть у них победу.

Победа в Великой Отечественной войне — это Божие чудо. С человеческой точки зрения невозможно до конца объяснить эту победу. И Церковь, которая взирает на историю человечества сквозь призму религиозного восприятия жизни, свидетельствует о том, что победа в Великой Отечественной войне была Божиим чудом. Но чуда никогда не совер-

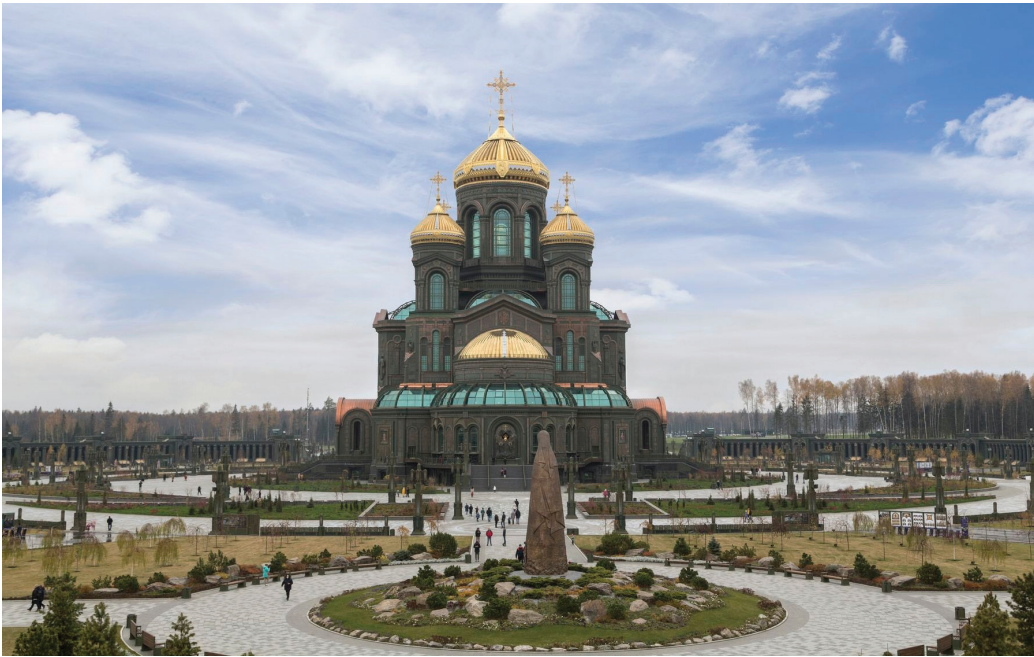

шаются на ровном месте. Никогда бы и этого чуда не произошло, если бы миллионы человеческих жизней не были отданы за победу, если бы весь наш народ не напрягся, отдавая последние силы для того, чтобы победить врага. И мы его по милости Божией победили.

И совершенно неслучайно, что окончание войны совершилось в день Пасхи Христовой и в день памяти святого великомученика и Победоносца Георгия. Как замечательно мы называем этого святого — не просто великомученик, но Победоносец, тот, кто приносит победу. Не только потому, что он одержал победу над злом, победу над своими мучителями в начале IV века, будучи мучим по приказу им-

ператора Диоклетиана, последнего римского императора, который гнал христиан, но еще и потому, что с его именем связываются очень многие победы.

Мы верим, что и победа в Великой Отечественной войне произошла, в том числе, по его молитвам за тяжело страдавший народ наш, прошедший в течение первой половины XX века страшными дорогами кровопролития, гражданских конфликтов, революций и войн. Народ, который так бережно хранил веру, казалось бы, эту веру полностью утратил, и нужно было раздаться этим страшным громовым ударам войны, чтобы вера православная во мгновение воскресла в сердцах людей. Множество солдат шли

в атаку с именем Божиим. У скольких в форме было молитвословие 90-го псалма, которое бережно зашивали в гимнастерки матери, жены и сестры! Наш народ побеждал с молитвой, с верой. И эта жертва, и эта молитва не могли быть отвергнуты Господом, и невидимо Георгий Победоносец на своем белом коне вместе с нашим воинством вошел в побежденный Берлин.

Гитлер допустил невероятную ошибку: в 1941 году 22 июня был день всех русских святых, и именно в этот день он напал на Россию. А точку поставили в день памяти Георгия Победоносца, покровителя России и покровителя Москвы (он и на гербе российском, и на гербе Москвы), так что между этими двумя праздниками — страшные годы войны, когда наш народ ценой колоссальных жертв вырвал победу и уничтожил врага.

Россия играет в мире

уникальную цивилизационную роль, потому что мы являемся вызовом тем страшным тенденциям, которые направлены на разрушение нравственности, на разрушение самого святого и заветного, что лежало в основе создания человеческой цивилизации. Удивительным образом Россия, в каком-то смысле, сегодня является фактором, удерживающим весь мир, всю современную цивилизацию от страшной деградации, которая может привести к

окончанию человеческой истории. Всегда на России была особая ответственность за мир, за существование людей, за существование мира. И эту ответственность наша страна так доблестно осуществила во времена Великой Отечественной войны, сыграв решающую роль в разгроме фашизма и в освобождении Европы и всего мира. Сегодня у России особая роль, и, осуществляя эту роль и, я бы сказал, это служение, наша страна опирается в первую очередь

на свои Вооруженные силы, которые обеспечивают ее свободу и независимость и которые являются грозным предупреждением всем, у кого может возникнуть желание расправиться силой с нашим Отечеством.

Сегодняшнее время являет нам очень много примеров самопожертвования. Мы видим, как сегодня на поле брани (при проведении СВО) многие и многие становятся героями, потому что не жалеют своей жизни ради Родины, ради своих родных и близких, ради тех ценностей, которые отстаивает сегодня Россия. Я не имею в виду какие-то политические принципы - я имею в виду те духовно-нравственные ценности, которые сегодня стали нашими национальными ценностями. Поэтому мы должны усилить молитву за Отечество и народ, за президента страны и за тех, кто с оружием в руках защищает духовные ценности Святой Руси.

День Победы в нашей стране - это не просто дата, это – не просто память о героизме нашего народа. Это – символ победы добра над злом, символ победы жизни над смертью, символ победы света над тьмой и нашей правой веры над язычеством и сатанизмом. Наши деды ценой своей жизни сломали хребет фашисткой гидре. К сожалению, в наше время остатки, возвращённые западными странами, вновь оскалили зубы против России, против нашего народа. И наше современное воинство, достойное славы своих отцов, сейчас вписывает страницы ратных подвигов нашего народа. Мы и сейчас стоим на стороне света, на стороне правды. И поэтому наши бойцы сегодня находятся в едином строю с нашими отцами, прадедами и дедами, которые защищали от фашизма нашу Родину в 41-45 годах. Победа будет за нами, враг будет разбит, потому что с нами Бог, с нами – Правда.

Великая Отечественная война - это непростое время, время испытаний, но Господь – Промыслитель всей нашей жизни и истории человечества. Почему же случилась эта война? В молитве молебна, посвященного

Победе, одним из авторов которого был сам Святейший Патриарх Кирилл, есть такие слова: «древний Израиль был тоже наказан за отступление от Бога». Но Господь не прогневался до конца, а, наказав и научив, вернул радость, сменив суд на милость Свою, как некогда народу израилеву, так и нашему народу. Хотя были разрушены города, и множество людей, положили жизнь свою на алтарь Победы. Но мы видим, что, действительно, после революции 1917 года величайшие гонения были на Церковь Православную. Множество священников, монахов, клириков были попросту убиты, замучены в лагерях. И мы знаем, что это истребление продолжалось до начала Великой Отечественной войны. До революции у нас было до 77 тысяч действующих храмов, а к началу войны их оставалось всего 150. Из 280 архиереев оставалось только 4, которые были на свободе и могли хоть как-то организовывать жизнь Церкви, помогать священникам.

В 1943 году Иосиф Сталин обратился к нашим трем митрополитам: Алексею, Николаю и Сергию, на то время еще митрополиту. Церковь участвовала

в приближении Победы не только своими молитвами, но и делами.

В 1943 году в Хабаровске, где к тому времени были закрыты все церкви, был открыт храм Александра Невского. Верующие не только молились за победу. Здесь, как и по всей стране, православные собирали средства на самолеты, танки, вещи, продукты.

Самое последнее отдавали люди для того, чтобы был уничтожен этот страшный враг - фашизм. Гитлер говорил открыто, что «чувствует, что получает силы из преисподней земли». Он был связан

с темными силами, им была установлена такая организация, которая работала на то, чтобы все эти эзотерические знания и контакты с падшими духами использовались на то, чтобы достичь мирового господства. Это была не просто война за ресурсы – это была война духовная. Это дух Божий и дух падший столкнулись на поле брани, на земле русской, на Святой Руси. И вот руководитель нашей страны на то время уже понял, откуда нужно черпать силы, поэтому призвал митрополитов. Полностью была уничтожена и распущена

организация, которая называлась «Воинствующие безбожники», были открыты храмы, начались молебны о Победе русского оружия, о даровании Победы русскому народу. И Господь принял это покаяние. И мы знаем, что даже силы небесные начали помогать русскому воинству. По всем законам мирским должна была сокрушиться Русь наша. Но Бог не в силе, а в правде. И поэтому генералы писали, что под Москвой

русским помог генерал мороз, а под Курском, куда было сконцентрировано самое страшное и новейшее оружие - «Тигры», «Пантеры», «Фердинанды», - генерал грязь. Они тонули в нашей грязи, теряли маневренность. И, конечно, Господь в силе духа. И, действительно, обширные наши места и климат способствовали нам, но самая главная победа – это победа русского духа. И Господь укреплял каждого на поле брани, все-

лял мужество в сердца наших воинов и ужас, и трепет в сердца врагов наших.

Если мы будем с Богом, то ничто и никто не сможет нас сокрушить. Но если мы будем вновь и вновь отходить от Бога, то будет Господь посылать нам вразумление. Сначала малое вразумление. Какие-то потопаы по местам, какие-то пожары. Если не поймем, то наказания будут сильней, сильней и сильней. Но если мы будем

с Богом и будем любить Бога, будем исповедоваться, будем изменять свою жизнь, если будем причастниками тела и крови Христовой, то случится то, о чем Он сказал: «Я в вас буду, а вы во Мне, и мы будем единое целое, и где Я буду, то и вы будете со мной, то, что нам тогда бояться?» Ничего не нужно бояться. Нужно идти по жизни с Богом, идти по жизни, выполняя Его заповеди. И тогда покров Божий всегда будет с нами. Вспомните, как Он сказал: «Две малые птицы летят по небу, и не могут упасть без воли Божией. Вы же гораздо больше и ценнее перед Богом, у вас даже волосы сочтены». Господь любит свое создание, для того и пришел в мир, принял плоть человеческую, был распят на кресте за все грехи человеческие, омыл нас Кровью Святой и открыл путь в жизнь вечную.

В годы Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь, несмотря на многолетние довоенные репрессии и подозрительное отношение к себе со стороны государства, словом и делом помогала своему народу, внося весомый вклад в общее дело победы над грозным врагом.

Свою позицию Русская Православная Церковь четко обозначила с первого дня войны. 22 июня 1941 года ее глава, митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) обратился ко всем православным верующим страны с письменным посланием «К пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором заявил, что Церковь всегда разделяла судьбу

своего народа.

Так было и во времена Александра Невского, громившего псов-рыцарей, и во времена Дмитрия Донского, получившего благословение от игумена земли Русской Сергия Радонежского перед Куликовской битвой. Не оставит Церковь своего народа и теперь, благословляя на предстоящий подвиг.

Владыка прозорливо подчеркнул, что «фашизм, признающий законом только голую силу и привыкший глумиться над высокими требованиями чести и морали», постигнет та же участь, что и других захватчиков, когда-то вторгавшихся в нашу страну.

26 июня 1941 года Сергей отслужил в Богоявленском соборе Москвы молебен «О

даровании победы», и с этого дня во всех храмах страны почти до самого конца вой-

ны начали совершаться подобные молебствования.

Положение Церкви накануне войны

Руководство страны не сразу оценило патристический настрой Московского Патриархата. И это не удивительно. С начала революции 1917 года Православная Церковь в Советской России считалась чужеродным элементом и пережила немало тяжелых моментов в своей истории. В гражданскую войну множество священнослужителей было расстреляно без суда и следствия, храмы разорены и раз-

граблены.

В 20-е годы истребление духовенства и мирян продолжалось, при этом, в отличие от предыдущих бесчинств, в СССР этот процесс проходил с помощью показательных судов. Церковное же имущество изымалось под предлогом помощи голодающим Поволжья.

В начале 30-х годов, когда началась коллективизация и «раскулачивание» крестьян,

Церковь объявили единственной «легальной» контрреволюци-

онной силой в стране. Был взорван кафедральный храм Христа

Разрушение Храма Христа Спасителя, 1931 год)

Спасителя в Москве, по стране прокатилась волна уничтожения церквей и превращение их в склады, и клубы под лозунгом «Борьба против религии — борьба за социализм». Была поставлена задача — в ходе «безбожной пятилетки» 1932-1937 годов уничтожить все храмы, церкви, костелы, синагоги, молельные дома, мечети и дацаны, охватив антирелигиозной пропагандой всех жителей СССР, в первую очередь, молодежь.

Несмотря на то, что были закрыты все монастыри и подавляющее большинство храмов, выполнить задачу до конца не удалось. Согласно переписи населения 1937 года верующими называли себя две трети селян и треть горожан, то есть более половины советских граждан.

Но главное испытание было впереди. В 1937-1938 годах в ходе «большого террора» был репрессирован или расстрелян каждый второй священнослужитель, включая митрополита Петра (Полянского), на которого после смерти патриарха Тихона в 1925 году были возложены обязанности Патриаршего Местоблюстителя.

К началу войны в Русская Православная Церковь было всего лишь несколько епископов, и менее тысячи храмов, не считая тех, которые действовали на присоединенных в 1939-40 годах к СССР территориях западных Украины и Белоруссии и стран Прибалтики. Сам митрополит Сергей, ставший Патриаршим Местоблюстителем, и остающиеся на свободе архиереи жили в постоянном ожидании ареста.

Характерно, что послание митрополита Сергея от 22 июня власть разрешила огласить в храмах только 6 июля 1941 года. Спустя три дня после того, как молчавший почти две недели фактический глава государства Иосиф Сталин обратился по радио к

согражданам со знаменитым обращением «Братья и сестры!», в котором признал, что Красная Армия понесла тяжелые потери и отступает.

Одна из заключительных фраз сталинского выступления «Все наши силы — на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота! Все силы народа — на разгром врага!» стала охранительной грамотой для Русской Православной Церкви, которая ранее рассматривалась органами НКВД чуть ли не как пятая колонна.

Война, которую Сталин назвал Великой Отечественной, разворачивалась совсем не по тому сценарию, что предполагали в Москве. Германские

войска стремительно наступали по всем направлениям, захватывая крупные города и важнейшие области, такие, как Донбасс с его углем.

Осенью 1941-го вермахт начал продвижение к столице СССР. Шла речь о самом существовании страны, и в этих тяжелейших условиях водораздел пролегал между теми, кто поднялся на борьбу с грозным врагом, и теми, кто трусливо уклонялся от этого.

Русская Православная Церковь оказалась в рядах первых. Достаточно сказать, что за годы войны митрополит Сергей обращался к православному народу с патриотическими посланиями 24 раза. Не остались в стороне и другие иерархи Русской Церкви.

В начале войны в адрес Председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Калинина поступила телеграмма от архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), в котором священнослужитель, находящийся в ссылке в Красноярском крае, сообщал, что, являясь специалистом по гнойной хирургии, «готов оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где будет мне доверено».

Заканчивалась телеграмма просьбой прервать его ссылку и направить в госпиталь, при этом после войны архиерей выражал готовность вернуться обратно в изгнание.

Его прошение было удовлетворено, и с октября 1941 года 64-летний профессор Валентин Войно-Ясенецкий был назначен главным хирургом местного эвакуационного госпиталя и стал консультантом всех красноярских больниц. Талантливый хирург, принявший духовный сан в 20-х годах, делал по 3-4 операции в день, показывая пример более молодым коллегам.

В конце декабря 1942 года ему, без отрыва от работы военным хирургом, было поручено управление Красноярской епархией. В 1944 году, после того, как госпиталь переехал в Тамбовскую область, этот уникальный человек, совмещавший в себе способности маститого врача и выдающегося духовника, возглавил местную епархию, где впоследствии было открыто немало храмов и перечислено на военные нужды около миллиона рублей.

В Хабаровске живет правнучка святителя Луки Анастасия Войно-Ясенецкая. Вспоминая о периоде ВОВ в жизни ее святого прадеда, она рассказала о том, как ее святитель Лука чудом избежал смерти и сам попросился на фронт врачом.

Когда началась война, прадед был в лагерях. В это сложное время он сам попросился на фронт помогать раненым, потому, что его опыт как гнойного хирурга там был бы незаменим. При этом он обещал, что когда война закончится, он вернется в лагерь отбывать срок дальше, несмотря на

Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий

то, что его арест был весьма несправедлив! Мой папа рассказал мне такой интересный факт: святителя Луку должны были расстрелять. Такой приказ уже был, но произошла путаница с документами. Выходило, что приговор был приведен в исполнение, и на бумаге прадеда уже расстреляли. Лагерное начальство пришло в замешательство, думая, а что же делать: расстрелять или доложить наверх, что такое произошло. Решили все же доложить, эта информация дошла до Сталина, который был крайне недоволен, но не тем, что святитель Лука еще

жив, а тем, что он вообще сидит в лагере. Последовал приказ об освобождении, а уже после войны святитель получил Сталинскую премию и смог продолжать врачебную деятельность. Кстати, большую часть денежных средств от премии святитель Лука отправил на помощь детям, пострадавшим в годы войны. Отмечу, что время войны именно уникальные знания прадеда в области гнойной хирургии помогли спасти тысячи жизней, избавили десятки тысяч людей от ампутации.

Любовь к Родине и ее защита от врагов всегда была заветом всех православных христиан. Поэтому верующие особенно горячо отнеслись к призыву о помощи на нужды фронта, и на поддержку раненых бойцов. Они несли не только деньги и облигации, но и драгоценные металлы, обувь, полотенца, полотно, заготавливалось и сдавалось немало валяной и кожаной обуви, шинелей, носков, перчаток, белья.

«Так внешне материально выразилось отношение верующих к переживаемым со-

бытиям, ибо нет православной семьи, члены которой прямо или косвенно не приняли бы участие в защите Родины», — сообщал протоиерей А. Архангельский в письме к митрополиту Сергию.

Всего же за годы войны в фонд обороны страны верующими было направлено 300 миллионов рублей. На эти деньги были построены и переданы в действующую армию 40 Т-34 танковой колонны «Димитрий Донской», а также истребительная эскадрилья «Александр Невский».

Если учесть, что к началу Великой Отечественной Православная Церковь в СССР была почти разгромлена, это можно назвать поистине чудом.

В годы Великой Отечественной войны также были восстановлены боевые ордена и медали в честь святого

Александра Невского, маршала Кутузова, адмирала Ушакова и других прославленных полководцев. Многие бойцы летной эскадрильи «Александр Невский» и танковой колонны «Димитрий Донской» получили эти награды за победу над врагом.

Зам. командира стрелковой роты, будущий патриарх Пимен

Старший лейтенант Извекон С. М. (будущий патриарх Пимен), 1940-е гг.

Невиданная в истории человечества по своему размаху и ожесточенности война властно требовала и ратного участия. В отличие от Первой мировой, когда в рядах русской армии священники официально допускались до боевых действий, в 1941-1945 годах многие клирики воевали обычными бойцами и командирами.

Иеромонах Пимен (Извекон), будущий Патриарх, был заместителем командира стрелковой роты. Диакон Костромского кафедрального собора Борис Васильев, после войны ставший протоиереем, воевал командиром взвода разведки и

дослужился до заместителя командира полковой разведки.

Немало будущих священнослужителей во время Великой Отечественной были в самом пекле войны. Так, архимандрит Алипий (Воронов) в 1942-1945 годах участвовал во многих боевых операциях в качестве стрелка в составе 4-й танковой армии и закончил свой ратный путь в Берлине. Митрополит Калининский и Кашинский Алексей (Коноплев), был награжден медалью «За боевые заслуги» — за то, что, несмотря на тяжелое ранение, не бросил во время боя свой пулемет.

Священнослужители Русской Православной Церкви, награжденные медалью «За оборону Ленинграда». 15.10.1943.

Представители Церкви сполна разделяли со своим народом все тяготы и ужасы войны. Так, будущий Патриарх, митрополит Ленинградский Алексий (Симанский), который оставался в городе на Неве весь страшный период блокады, проповедовал, ободрял, уте-

шал верующих, причащал и служил зачастую один, без диакона.

Владыка неоднократно обращался к пастве с патриотическими воззваниями, первым из которых стало его обращение 26 июня 1941 года. В нем он призвал ленинградцев выступить с оружием на защиту своей страны, подчеркнув, что «Церковь благословляет эти подвиги и всё, что творит каждый русский человек для защиты своего Отечества».

Первый справа - будущий патриарх, митрополит Ленинградский и Новгородский

Алексий.)

После прорыва блокады города глава Ленинградской епархии вместе с группой православных священнослужителей был отмечен боевой наградой — медалью «За оборону Ленинграда».

К 1943 году отношение руководства СССР в лице Сталина осознало, что народ воюет не за всемирную революцию и Коммунистическую партию, а за своих родных и близких, за Родину. Что война, действительно, Отечественная.

1943 год — перелом в отношении государства к Церкви

1943 год — перелом в отношении государства к Церкви

В итоге был ликвидирован институт военных комиссаров и распущен Третий интернационал, в армии и на флоте ввели погоны, были разрешены обращения «офицеры», «солдаты». Изменилось отношение и к Русской Православной Церкви. «Союз воинствующих безбожников» фактически прекратил свое существование, а 4 сентября 1943 года Сталин встретился с руководством Московской патриархии.

В ходе почти двухчасовой беседы митрополит Сергей поднял вопрос о необходимости увеличения числа приходов и об освобождении священников и архиереев из ссылок, лагерей и тюрем, о предоставлении беспрепятственного соверше-

Архиерейский собор, 1943 год

ния богослужений и об открытии духовных заведений.

Важнейшим итогом встречи стало появление у Русской Православной Церкви Патриарха — впервые с 1925 года. Решением Архиерейского собора РПЦ,

проходившего 8 сентября 1943 года в Москве, Патриархом единогласно был избран митрополит Сергей (Страгородский). После его безвременной смерти в мае 1944 года новым главой Церкви 2 февраля 1945-го стал

митрополит Алексий (Симанский), при котором клир и верующие встретили Победу в войне.

(По материалам журнала «Фома», Сергей Варшавчик)

Защищала Родину

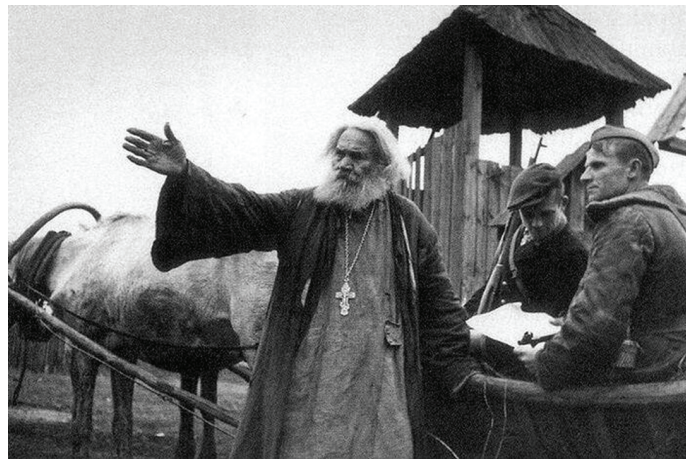
Церковь – это не только архиереи и священники. Церковь – это и простые люди, которые пошли защищать Родину. Православным есть с кого брать пример: Сергей Радонежский благословил воевать монахов Ослябя и Пересвета на Куликовском сражении; благоверные князья Александр Невский и Дмитрий Донской также защищали Отечество от врагов. Многие ветераны после войны стали монахами, священниками и даже архиереями.

Иногда священнослужители деятельно помогали нашим бойцам, это связано с обстоятельством времени, ведь «нет большей той любви, как если кто положит душу свою за друзей

своих» (Ин. 15:13.). Например, настоятель храма село Мало-Плотницкое Логишинского района Пинской области протоиерей Александр Федорович Романушко (1894-1955) помогал партизанам, ходил в разведку и участвовал в различных операциях. Награжден медалями «Партизану Отечественной войны» I степени и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Село было оккупировано немцами в июле 1941 года, а когда в окрестностях сформировалось партизанское движение, отец Александр Романушко связался с партизанами-подпольщиками и начал активно им помогать. Он получал задания, не прекращая служения в родных и кров.

Особенно много священнослужителей трудилось в военных госпиталях. Многие из этих госпиталей были устроены в монастырях и находились на полном содержании монашествующих. Например, после освобождения Киева в ноябре 1943 г. Покровский женский монастырь организовал госпиталь, где трудились насельницы обители. Монастырь получил несколько письменных благодарностей

Партизанский батюшка Александр Романушко. Фото: из книги «СМЕРШ. 1943–1946. Главные документы и оперативные материалы».

храме. В ноябре 1943 года он вместе со всей семьей ушел в партизанскую бригаду.

Священник ходил в разведку, а также совершал отпевания расстрелянных и заживо сожженных мирных жителей и павших на поле боя партизан.

Отец Александр призывал верующих помогать партизанам и защищать родную

землю от захватчиков. В характеристике, данной ему командиром партизанских соединений Пинской области генерал-майором Комаровым и начальником Штаба партизанских соединений капитаном Федотовым, отмечено: «Священник Романушко А.Ф. безукоризненный патриот своей Родины».

Помогала раненым

В прифронтовой полосе при храмах существовали убежища для престарелых и детей, а также перевязочные пункты, особенно в период отступления в 1941-1942 гг., когда многие приходы взяли на себя попечение о раненых, оставленных на произвол судьбы. Участвовало духовенство и в рытье окопов, организации противовоздушной обороны, мобилизуя людей, утешая тех, кто потерял

Прибытие раненых в госпиталь, расположенный в Покровском монастыре. 1943 г.

от администрации, а настоятельницу игуменью Архелаю (Савельеву) наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

«Не от множества войска бывает победа на войне, но с неба приходит сила» (1 Макк. 3:19)

Собирала деньги

Церковь собирала деньги на протяжении всей войны: на танки, эскадрильи боевых самолетов. Иногда священники отдавали серебряные ризы с икон, драгоценные наперсные кресты. Всего на нужды фронта Церковь собрала более 200 миллионов рублей.

В частности, в Ленинграде, несмотря на тяжелейшую блокаду, православные верующие внесли в Фонд обороны более 13 млн. руб. И это в то время, когда в сутки выдавали 125

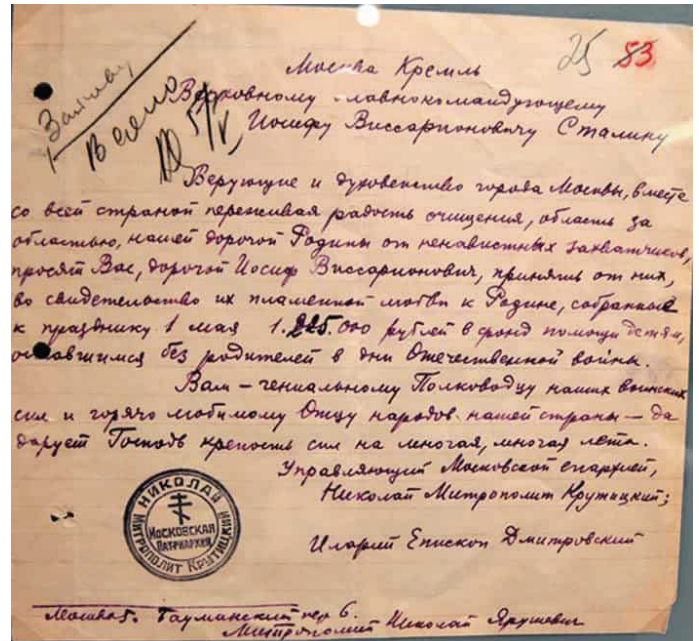
грамм хлеба, и от голода умирали сотни тысяч людей. 30 декабря 1942 года вышел призыв митрополита Сергия к пожертвованию на танковую колонну имени Димитрия Донского: «Пусть наша церковная колонна понесет на себе благословение Православной нашей Церкви и ее неумолкаемую молитву об успехе русского оружия. Нам же всем даст утешительное сознание, что и мы не останемся стоять в стороне, что и мы по нашей силе и способности участвуем в святом деле спасения Родины».

Поддерживала и окормляла

Кроме богослужений, проповедей и обращений к фронтовикам, священники иногда становились героями Родины – да так, что это признавало даже атеистическое правительство. Священник Федор Пузанов помогал партизанскому движению, собрал полмиллиона рублей для Красной Армии и спас 300 односельчан от плена – увел их в лес. За это ветеран двух Мировых войн получил государственную награду 2-й степени «Партизан Отечественной войны».

Пастыри были со своей паствой до смерти, иногда страшной. К примеру, в с. Хворостово Минской области немцы загнали всех жителей в храм якобы на молитву. Предчувствуя недоброе, настоятель церкви отец Иоанн Лойко призвал всех прихожан усердно молиться и причастить-

ся Святых Христовых Тайн. Во время пения «Верую» фашисты стали силой выводить из церкви молодых женщин и девушек для

Письмо управляющего Московской епархией митрополита Крутицкого Николая и епископа Дмитровского Илария Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину с просьбой принять собранные верующими к 1 мая 1 225 000 рублей в фонд помощи детям, оставшимся без родителей. ГА РФ, 1944 г.

Православный священник выступает перед бойцами партизанских соединений. Ленинградская область

отправки в Германию. Затем двери храма были забиты, и к нему подвезли сани с соломой... Позднее полиция показывали на суде, что

из горячей церкви раздавалось всенародное пение «Тело Христово примите, Источника Бессмертного вкусите»...

Молилась

В годы войны по всей стране в православных храмах служились молебны о даровании победы. Ежедневно за богослужением возносилась молитва «О еже подати силу неослабну, непреобориму и победительну, крепость же и мужество с храбростью воинству нашему на сокрушение врагов и супостат наших и всех хитрообразных их наветов...». Богослуженная деятельность зачастую велась в прифронтовой полосе и под вражеским обстрелом. В решающие моменты Сталинградской битвы митрополит Киевский и Галицкий Николай служил молебны перед Казанской иконой Божией Матери.

В Ленинграде духовенство совершало богослужения в храмах под артобстрелом и бомбежками: ни священники, ни верующие не уходили в убежища, службы проходили при лютом морозе, певчие пели в пальто. От голода к весне 1942 года из шести клириков Преображенского собора в живых осталось лишь двое, которые, будучи в преклонном возрас-

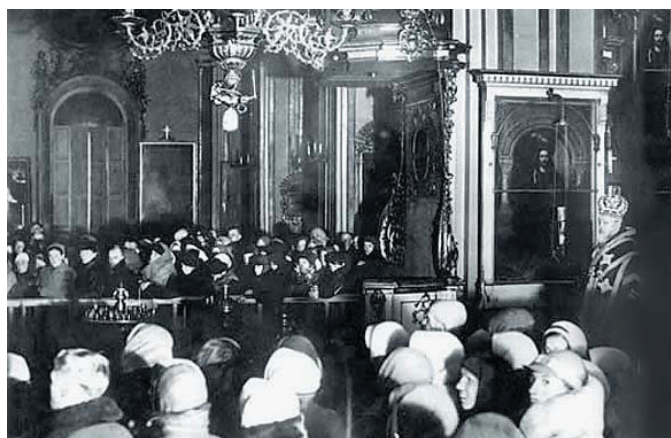

Крестных ход в блокадном Ленинграде

те, несмотря на голод и холод, продолжали служить.

В дни войны не прекращал своей молитвы о спасении страны преподобный Серафим Вырицкий, прославленный в лике святых в

2000 году. Он говорил: «Самим Господом определено русскому народу наказание за грехи, и пока Сам Господь не помилует Россию, бессмысленно идти против Его святой воли. Мрачная ночь надолго по-

За богослужением в Николо-Богоявленском кафедральном соборе в дни блокады. Службу ведет митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский).

кроет землю Русскую, много нас ждет впереди страданий и горестей. Поэтому Господь и научает нас: терпением вашим спасайте души ваши». Сам же святой возносил непрестанную молитву в своей келье

и в саду на камне перед устроенной на сосне иконой преподобного Серафима Саровского.

Молились и наши военачальники. В самые тяжелые дни Сталинградской битвы в осажденном городе в

отсутствие священников бойцы и командиры ставили к иконам лампадки, сделанные из снарядных гильз, в том числе у иконы Богородицы ставил свою лампадку и командующий 62-й армией В. И. Чуйков.

«О, могущий! Ночь в день превратить, а землю в цветник. Мне все трудное легким содей. И помоги мне!» Эту молитву, написанную на клочке бумаги собственной рукой, отстоявший Сталинград и взявший Берлин Василий Иванович Чуйков всю войну носил... в партийном билете.

Маршал Советского Союза Борис Шапошников, бывший полковник Генштаба Русской императорской армии, всю жизнь оставался верующим человеком, веру свою не скрывал никогда, на его груди всегда был образок Святителя Николая Чудотворца. Каждый день советского маршала начинался с молитвы.

В победном 1945-м Георгий Жуков посетил православный храм под Дрезденом, в котором затеплил лампадку у образа. С тех пор она неугасимо горит и называется «лампадой Жукова».

В результате антицерковной политики, которую проводило государство в первой половине 20 в., на территории Дальнего Востока в целом, и Хабаровского края в частности, к началу Великой Отечественной войны не осталось ни одного прихода. Православная вера в это время поддерживалась главным образом за счет сохранения традиций в семьях. В некоторых случаях богослужения и совершения Таинств оставшиеся священники проводили тайно.

Великая Отечественная война привела к изменению государственной политики СССР в области религии. Людям жизненно необходима была вера, ее открытое исповедание! Одно из обращений ко власти от православных верующих Хабаровска ясно отражает картину душевного настроения людей и необходимости богослужения: «Оно наше утешение в дни нашего тяжёлого горя, потери наших детей на Западе за священную Русь». Заявления на открытие православных церквей в крае стали поступать уже в 1942 г. Также простые люди и власти явно видели, как духовенство, которое совсем недавно клеймили вредным элементом, очерняли и

гнали, встало на защиту своего Отечества, призывая верующих всеми силами бороться с врагом. Верующие отдавали все, что имели. Помимо того, что они находились на производстве, отдавали последние свои силы для работы, они приходили ещё в и церковь, жертвовали на оборону, на покупку вооружения. Церковь в этом отношении показала свою жертвенность, будучи даже разоренной.

Естественно, что такое положение дел способствовало нормализации отношений власти с Церковью: расширилась издательская деятельность, стали издаваться книги, журналы, листовки, стали разрешены общецерковные сборы, сняты ограничения на богослужебную деятельность, возвращались храмы, была прекращена антирелигиозная пропаганда и деятельность Союза воинствующих безбожников.

Также начали вспоминать о великих воинах и полководцах, которые прославляли Россию в ее славном прошлом. Именно в честь святого Александра Невского 17 июля 1943 года, в разгар Великой Отечественной войны, в Хабаровске на улице Ударной 5 была торжественно открыта

Храм святого благоверного князя
Александра Невского

православная церковь. Позже местные власти безвозмездно передали для нужд церкви помещение бывшего хлебного магазина по улице Хорошева. Это произошло в суровые годы, когда большую часть западных областей нашего государства топтали сапоги фашистов, а здесь - на востоке - нависала враждебная России японская Квантунская армия.

В храм потянулись жители даже самых удаленных уголков края. Людей спланивало все-народное горе – страшная война. Настоятель храма служил молебны

о даровании победы над фашистами, панихиды об убиенных.

В трудные военные годы постройка храма шла медленно, но к началу 1945 г. строительство удалось закончить благодаря помощи военных и мирян. Стараниями общины под руководством настоятеля при церкви был организован усадебный участок, территория была обнесена забором, во дворе установлена маленькая сторожка. В сжатые сроки церковь была оборудована иконостасом, устроена ризница.

Верующие оказы-

Решение Кировского райисполкома № 158
«Об организации религиозной общины и
предоставлении ей помещения в
Краснофлотском поселке»

7 сентября 1943 г.

В связи с ходатайством общего собрания верующих о разрешении им производить отправление церковных служб и предоставлении им помещения для этой цели, исполнительный комитет решает:

1. На основании постановления СНК РСФСР от 08.04.1929 г. за 353 решить организовать в Краснофлотском поселке общество верующих граждан.
2. Общество может состоять из граждан не моложе 18 лет.
3. Предложить управляющему трестом «Главхлеб» г. Пашкевичу произвести передачу помещения бывшего хлебного магазина по ул. Хорошева в Краснофлотском поселке церковному совету, оформив передачу соответствующим актом.
4. Просить крайисполком утвердить настоящее решение.

Председатель Кировского райисполкома Фисенко

Секретарь Кировского райисполкома Хамская

ГАХК ф Р-1766. Оп. I Д. Ю. Л 95 об. Машинописная копия.

вали всевозможную помощь семьям фронтовиков. Прихожане церкви святого Александра Невского внесли в фонд обороны 38 тысяч 259 рублей, помощь

семьям фронтовиков составила 15 тысяч 860 рублей, на постройку танковой колонны имени Дмитрия Донского было внесено 25 тысяч рублей, за что община и настоятель получили

благодарность Верховного Главнокомандующего Сталина.

На праздник Пасхи в 1945 году в церковь святого Александра Невского пришло около пяти тысяч человек, так что была заполнена церковь и прилегающие переулки. 15 мая 1945 года в городе состоялся Крестный ход от базы Амурской флотилии до городского кладбища в память о погибших в Великой Отечественной войне дальневосточниках. К началу 1945 года при церкви появился усадебный участок, обнесенный забором, во дворе церкви маленькая сторожка.

Первым священником в церкви назначен был Даниил Ефимович Фурман. Отец Даниил родился в 1890 г. в крестьянской семье, окончил Каменец-Подольскую духовную семинарию, исполнял

обязанности церковно-приходского учителя, служил в селе Жолобы Каменец-Подольской епархии. Был избран священником в июне 1943 г. Известно, что до открытия храмов в Хабаровске он служил тайно, исполняя требы частным порядком. Это было характерно для того времени: бывшие священнослужители, освобожденные из мест лишения свободы или работающие на советских предприятиях, по просьбам верующих тайно совершали службы в частных домах или на квартирах. А через два года отец Даниил стал настоятелем церкви Рождества Христова и благочинным Русских Православных Церквей Хабаровского края. Храм святого благоверного князя Александра Невского открыт и по сей день, собирая верующих на молитву и уделяя большое внимание

патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Также верующим Хабаровска в 1945 г. удалось открыть второй храм. Церкви было возвращено здание Христорождественской церкви. Носившая еще название вокзальной церкви, построенная в 1900—1901 гг. и использовавшаяся ДВЖД с 1930-х годов под детский сад, снова стала Домом Божиим. Первая служба во вновь открытом храме состоялась 19 августа 1945 г. Открываемые церкви остро нуждались в иконах, богослужбных пред-

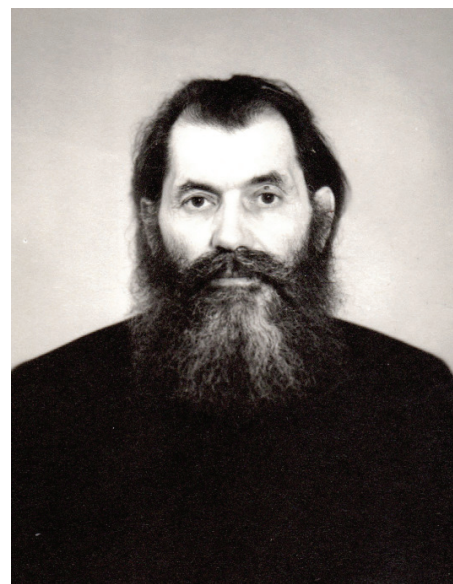
метах и книгах. Для обеспечения храмов всем необходимым уполномоченным по делам религией приходилось обращаться в местные музеи и библиотеки. Так богослужбную литературу священнику Даниилу Фурману передали из краевой научной библиотеки. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Хабаровскому краю С.П. Тулупов дал отцу Даниилу разрешение на осмотр церковных ценностей, хранившихся в краеведческом музее. Там был обнаружен «...первый ярус иконостаса из домашней церкви генерал-губернатора, сделанный из местного дуба редкой художественной работы, иконы иконостаса на больших чеканных золотом листах с художественными изображениями святых». Этот иконостас и иконы украсили Христорождественскую церковь.

При приходе был организован свечной заводик и налажена выделка нательных крестиков, ладана и некоторых других предметов. Через год был освя-

щен придел в честь святителя Иннокентия Иркутского. Тогда же, в 1946 году, решением Священного Синода Русской Православной Церкви была учреждена Хабаровская и Владивостокская епархия. Таким образом, бывшая «вокзальная» церковь стала кафедральным собором епархии.

Один из священников Христорождественского собора – был участником сражений Великой отечественной войны. Это клирик Хабаровской епархии иерей Георгий Опарей. Родился батюшка 1 апреля 1922 г. в селе Константиноградовка Амурской области в семье крестьянина. Крещен был младенцем, посещал храм до 1929 года. В 1938 году окончил семь классов.

В 1942 г. был призван в армию, с 1942 по 1945 год участвовал в боях на фронтах Великой Отечественной войны. После армии работал на производстве, пройдя путь от горного мастера до старшего инженера строительного треста. В 1947 г. он женился на Лидии Григорьевне

Иерей Георгий Опарей

Опарей, вырастил троих сыновей.

С 1976 г. начались его храмовые послушания: он трудился чтецом, певчим и пономарём в Христорождественском соборе и в храме святого благоверного князя Александра Невского города Хабаровска. Через четыре года 27 сентября 1990 г. Георгий Арсентьевич был удостоен рукоположения во диакона епископом Хабаровским и Владивостокским Гавриилом, а 30 сентября 1990 г. хиротонисан в сан пресвитера. С этого времени отец Георгий служил штатным священником в Хабаровском кафедральном соборе Рождества Христова до 20 апреля 1992 года.

Батюшка неоднократно вылетал в северные районы края для окормления верующих отдаленных городов и сёл. В 1992 году вышел за штат в связи с ухудшением состояния здоровья.

18 января 2001 г. в Христорождественском соборе епископ Хабаровский и Приамурский Марк в сослужении духовенства совершил чин отпевания иерея Георгия Опарея.

Клирики Хабаровска и прихожане Христорождественского собора, 1949 год.

Монахиня Елизавета (в миру Вера Ивановна Дмитриева) родилась 1923 году. Участница боевых действий в Великой Отечественной войне. Прошла всю войну без ранений. Была медсестрой, зенитчицей. Как говорила матушка Елизавета, ангел хранил ее от пуль и осколков, да и самих фашистов. Во второй половине 40 годов XX века она перебралась на Дальний восток. В конце 40-годов поселилась в Хабаровске. Долгое время трудилась медсестрой в «301 военном госпитале». В 2000 году приняла монашеский постриг. Монахиня Елизавета является одним из инициаторов создания часовни и храма преподобного Серафима Саровского в Северном микрорайоне города. Она явный свидетель многих чудес. Потрясающие воспоминания о ней, еще живой, записал тоже ныне почивший заслуженный художник России Александр Лепетухин. Отошла ко Господу матушка Елизавета 2 ноября 2010 года. Похоронена на кладбище в поселке Петропавловка.

ИЗ ДАВНЕГО ДАЛЕКА

Родилась Вера Ивановна Дмитриева в Ставрополе в 1923 году.

С особой теплотой вспоминает матушка

Елизавета свою бабушку Марфу.

- Была она большая молитвенница. Это она научила меня молиться. А как мудро приучала она меня к Евангелию. «Почитай мне, - говорила, - а то я уже не вижу». Не заставляла читать, а просила помочь. Стала читать. Заинтересовалась. Это такая мудрость. Времена были какие... Тогда Библию могли отобрать. Могли посадить. Поэтому ее прятали.

Нелегкую жизнь прожила матушка Елизавета. Порой смерть подходила к ней совсем близко.

— Может, благодаря молитве я живой с фронта пришла? — говорит матушка задумчиво и добавляет:

— Спасибо бабушке Марфе.

1941 ГОД

Вера заканчивала Бутурлинскую школу медицинских сестер. Последний экзамен по хирургии назначили на 22 июня. Накануне девушки-медички до рассвета готовились к экзамену, читали, писали шпаргалки.

И тут война началась.

Жизнь переломилась. Девушка Маша, та самая веселая хохотушка, в первом же бою была тяжело ранена. Жива ли осталась, этого матушка Елизавета не знает.

Монахиня Елизавета

Саму ее на фронт не взяли. «Мала», — сказали и отправили работать в больницу. Фронт сам пришел к ней.

ОККУПАЦИЯ

Наши войска с боями отходили на восток. Немецкие самолеты бомбили станцию, город, села. Днем медики работали по специальности, ночью в поле. Вязали снопы, таскали их к молотилке. Спать было некогда.

Наступила зима с обильными снегопадами и морозами. Однажды утром увидели вдаль белые фигуры, которые несли что-то на руках. Беженцы? Ба-

бушка Варвара, 85-летняя санитарка, сказала: «Это немцы».

В больнице среди больных лежали три наших раненых разведчика, их решили выдать за местных жителей. Переделали в гражданское, на дверях нарисовали кресты — инфекция.

Врачей в больнице уже не было, все эвакуировались. Остались только медсестра Вера, молоденькая акушерка Аня и бабушка-санитарка.

Немцы появились только через неделю. Увидев черные кресты на дверях, потребовали истории болезней.

— Что это за ране-

ные у вас? Командиры?

— Нет, колхозники. Местные жители из дальних сел. Приехали повидаться с родственниками и были ранены на станции. Их привезли к нам в больницу, потому что в районной не было мест.

Немцы поверили. Но через неделю их воинская часть ушла. В село пожаловали финны. Местный староста привел их, пьяных, в больницу поразвлечься. Деваться было некуда. Вера стала шептать молитву, только чудо могло спасти их. Ане удалось вывернуться из лап пьяного офицера и в одних тапочках убежать в деревню. Офицер повернулся к Вере. Она рванулась, заскочила в пустую комнату, где ее спрятала под кроватью бабушка Варвара.

— Лежу на полу в нетопленной комнате, вижу — открылась дверь, появились сапоги. Принес он солому и стал поджигать, чиркать спичками. Слышу, спички вспыхивают, а солома не загорается. Бабушка, слышу, повторяет: «Пан... пан...» А я лежу и молю: «Да воскреснет Бог и расточатся врази его...» Солому он не смог зажечь.

Через час в комнату вошла бабушка, говорит: «Вылазь, супостат ушел...» А в руках она все это время держала старинную икону Вла-

димирской Божией Матери. Вот кто нас спас! Начнись пожар — и мы погибли, и больные...

Потом немцы и каратели из села исчезли. Появились наши саперы. Когда начались бои, девушек позвали помогать в госпиталь. Операционные сестры, девушки-казашки, не выдержали напряжения бессонных ночей, упали прямо у операционных столов и заснули. Вера и Аня стали на их место. А поток раненых все шел и шел... Вера устроилась вольнонаемной в военный госпиталь. Немцы подходили к Дону, и госпиталь эвакуировали под Сталинград. В товарных вагонах на двухъярусных нарах лежали раненые. В пассажирских вагонах был операционный блок, там днем и ночью шли операции во время движения поезда.

Лето 1942 года. За окнами поезда цветы и травы по пояс. Словно и нет войны. Неожиданно налетели фашистские самолеты. На верхних нарах лежал раненый, у которого были ампутированы руки и ноги. Когда санитарки вошли в вагон, чтобы его снять, то увидели, что он лежит на полу. Спрашивают: «Кто тебя снял?» — «Я сам». — «Как сам? Как это у тебя получилось?» — «Не знаю». Осмотрели его: повязки не кровоточат. Женщи-

Гвардии рядовой запасного зенитного полка Вера Дмитриева (справа). 1944 год.

на из местных говорит: «Чему вы удивляетесь? Ангел его снял». Чудо!

Вот еще один случай, о котором рассказывала матушка Елизавета.

— Мы на передовой. Идет бой за станцию Синельникова. Раненых отправили. Лежу в окопчике, у меня приступ малярии, температура 40,3 градуса. Лежу и повторяю Псалом 90. Идет артобстрел. Слышен лязг приближающихся танков. Все ближе и ближе. Четыре солдата-минометчика волнуются. А у меня температура. Мне безразлично. Лежу, шепчу молитву. Слышу, шелестит снаряд. Не воеет, значит, прямое попадание. Снаряд воткнулся в шаг от меня, но не разорвался. А танки все ближе и ближе. Вдруг налетели наши самолеты и разбомбили их в пух и прах! Ребята плакали от радости. А мне говорят: «Ты в сорочке родилась. Мы ведь

тебя хотели убить, чтобы в плен не попасть, а потом себя. Бросали жребий, кто тебя... Ни у кого рука не поднялась... А тут соколик...»

С АНГЕЛОМ-ХРАНИТЕЛЕМ ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Случалось матушке Елизавете встречаться со своим ангелом-хранителем лицом к лицу.

- Виноградники под Тирасполем. Ранняя весна. Чуть листочки пробиваются на кустиках. Иду по склону. Начался минометный обстрел. Страшно. Бьет шахматным порядком, стервец. Падаю под куст, молю. Страшно. И вдруг внутренний голос диктует: «Уйди». Хороший такой голос. Но откуда мне знать, куда упадет мина? Вновь властный приказ: «Уйди!». И какая-то неведомая сила поднимает меня за шиворот. Надо подчиняться. Пошла влево, а невидимая стена не пускает. Ушла

вправо, потом вверх по склону. Падаю под куст. Смотрю на то место, где только что была. И зачем ушла? Вдруг взрыв — и куст, под которым лежала, взлетел. Чудо!

А однажды после изнурительных боев остановились мы в поселке Новая Одесса. Ожидали пополнения. Был ясный день, и все время налетала вражеская авиация. Хозяйка, у которой остановились, все предлагала мне в погреб спрятаться, где уже были ее мать, дети, соседи, солдаты. А сама с мужем ждала, когда отелится корова. Маленькая девочка, ее дочь, крутилась тут же.

Вдруг опять бомбежка. Заглянула я в погреб — там солдаты

не нашей части. Один, молоденький, принялся меня дразнить. Я показала ему язык и убежала. Пришла в наш хоззвод, заскочила в сарай под крышей от осколков спрятаться. Там три лошади. Смотрят, а в глазах белый ужас. Я от страха стала с ними разговаривать, а сама прилегла в сторонке на соломе. Лежу, читаю псалом. Лошади успокоились. Сделали могучий выдох и легли одна за другой. Теперь я понимаю: животные все чувствуют, не говорят только... Кончился налет. Ни один осколок рядом не упал. Пришла я к дому, где остановилась, вижу — на месте погреба яма и дымок идет.

ФОТО 17, Перед отъездом на Дальний Восток. 1947 год

Корова отелилась. Рядом хозяин и хозяйка стоят бледные. С ними малышка.

— Вот и вся моя семья из девяти человек, — сказала хозяйка, а сама в шоке, не плачет даже.

Два года выносила сестричка Вера раненых с передовой, смерть стояла совсем близко, сколько гибло рядом врачей, медсестер, санитарок, а она ни разу не была ранена. Словно Господь хранил матушку Елизавету. Однажды она увидела, как со стороны взрывов возникало раз за разом зримое для глаза гигантское крыло, прикрывающее ее от оскол-

ков. — Взрыв. А я смотрю, крыло меня прикрывает. Похожее на голубиное, только большое очень и уходит куда-то вверх. Отчетливо вижу его боковым зрением, а посмотрю прямо — оно исчезает. Осколки шелестят, режут все вокруг, а у меня даже шинель не задевает.

Не сразу согласилась матушка Елизавета вспоминать свою жизнь под запись. Но потом решила: «Ладно, пиши во славу Божию. Мне это не нужно, но может, кто-то прочитает и задумается. Хотелось бы в это верить».

Святейший Патриарх Кирилл сказал: «Сейчас наступило время испытания верности». Когда мы живем в мирное время, то не ощущаем невзгод и не знаем «сами себя». Когда приходят испытания, то каждый занимает ту позицию, которая всегда была внутри его сердца. Священники должны быть вместе с нашим воинством, правительством, Президентом и Патриархом. Как говорил преподобный Сергей Радонежский, объединяя разрозненные русские княжества: «Единением и любовью мы спасемся». Сейчас такое же время, время единения, время возвратиться всей нашей душой к Православным истокам. Наш народ и наше воинство всегда были с Богом, который всегда даровал нам победы. К сожалению, наш народ сейчас мало воцерковлен. Но в душе каждый понимает, что жить так, как предлагает нам Западная цивилизация, - нельзя. Поэтому нашему народу снова пришлось с оружием в руках отстаивать правду. За отстаивание этой правды Божией можно страдать, терпеть и при необходимости отдавать свои жизни, чтобы наши дети, наши будущие поколения жили в нравственной чистоте. Для этого нам всегда нужна сила, в первую очередь от Бога. Господь сказал в Евангелии: «Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство...» (Лк. 12, 32). Если мы - люди православные, если мы будем с Богом, то никакая сила не сможет нас одолеть. Не в количестве и не в силе Бог, а в правде. Мы находимся на стороне правды, но я призываю каждого из вас самолично творить эту правду – правду Божию. Будем же призывать милость Божию и жить по Его правде. Только тогда мы будем единым народом, и никто не сможет сокрушить наше Отечество.

Митрополит Хабаровский и
Приамурский Артемий

Официальное издание Хабаровской епархии

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свидетельство № 199 от 8 февраля 2012 г.)

Учредитель и издатель:

Православная религиозная организация Хабаровская епархия Русской Православной Церкви

Адрес издателя: 680021, г. Хабаровск, ул. Ленинградская, 65

Газета зарегистрирована управлением Роскомнадзора по Хабаровскому краю и ЕАО. Свидетельство ТУ 27-00214 от 30.06.2011

Главный редактор - иеромонах Николай (Белозеров Роман Александрович)

Редактор - Юлия Шутова

Корректор - Анна Иванова

Макет и верстка – Илья Корнев

Адрес редакции: 680000, г. Хабаровск, ул. Ленинградская, 65

Газета распространяется бесплатно

Отпечатано в типографии ООО «Колорит», г. Хабаровск, ул. Первомайская, 11

Тираж 1200 экз.

Выход в свет 30 ноября 2024 года